

Однако было ли это потому, что отрезание языка Даньти принесло Ли Юньдэ удовольствие, или он всегда был жестоким, Сяо Чжоухэн не знал. К тому же, учитывая его уклончивые ответы, выяснить что-либо из его уст было крайне сложно.

Согласно словам пятнадцатого молодого господина Ли Юньвэя, Юй Ин, возможно, все это время снабжала семнадцатого молодого господина Ли Юньдэ какой-то информацией, и, поскольку ее действия не соответствовали его ожиданиям, она и пострадала.

Сяо Чжоухэн считал, что кто-то подставил Ли Юньдэ, так как время смерти Юй Ин было известно, а он не обладал боевыми навыками, не говоря уже о легкости в передвижении, и не мог перемещаться на большие расстояния за ночь.

Восемнадцатого июля, когда произошел инцидент с Юй Ин, Ли Юньдэ все еще был на пути из столичной академии в резиденцию. Он не был из Японии и, конечно, не мог разделяться на несколько тел.

Пятнадцатого июля ночью Ли Юньдэ отправился на юг, в Цзиньлин, но из-за усиленной охраны в Чжэньцзяне он прибыл в резиденцию Ли только двадцать первого числа, но все же оказался обвиненным в убийстве.

Думая об этом, Сяо Чжоухэн почувствовал, как в его сердце поднимается странное чувство: что-то не так, совершенно не так.

Сяо Чжоухэн углубился в свои мысли. Во-первых, кто-то в резиденции узнал о странных пристрастиях семнадцатого молодого господина, и, после того как он хитростью убил Юй Ин, по каким-то причинам не мог явиться лично, поэтому решил использовать такой скрытый способ, чтобы передать информацию Сяо Чжоухэну, чтобы тот мог говорить за тех, кто пострадал. Таким образом, этот человек, должно быть, был либо тем, кто ранее пострадал от рук семнадцатого молодого господина, либо его родственником или другом.

Во-вторых, возможно, Юй Ин не была убита семнадцатым молодым господином, а тот, кто ее убил, использовал ее как жертву, чтобы разоблачить злодеяния Ли Юньдэ. Именно поэтому он «любезно» предоставил все эти подсказки, чтобы Сяо Чжоухэн мог связать их с действиями Ли Юньдэ.

Но зачем все это? Если это первый вариант, то мотивом могла быть месть или нежелание мириться с его поступками. Вопрос в том, как семнадцатый молодой господин смог убить Юй Ин, еще не добравшись до резиденции?

Если же это второй вариант, то это явная попытка подставить его, и тот, кто стоит за всем этим, явно не стремится к справедливости, а хочет уничтожить Ли Юньдэ.

Но, с другой стороны, какое влияние может оказать смерть одной служанки на семнадцатого молодого господина? Шестой молодой господин Ли Юньи высоко его ценит; вторая жена, госпожа Цзэн, несмотря на свои разногласия с четвертой женой, госпожой Лю, все же предпочла скрыть это.

И еще один вопрос: почему именно Юй Ин? Раньше это не казалось странным, но теперь Сяо Чжоухэн начал думать, что переезд семьи Юй Ин тоже выглядит подозрительно. Позже он узнал, что предки Юй Ин были фермерами и никогда не переезжали. Кроме того, учитывая слова Фу Эра о том, что Ли Юньдэ преследовал Юй Ин, в голове Сяо Чжоухэна возникла ужасная мысль: неужели Юй Ин предвидела свою смерть несколько лет назад?

Именно поэтому она в последние минуты жизни тайно отправилась поклониться госпоже Ю, которая когда-то ей помогла?

Более того, что хотел сказать тот, кто передал ему эту информацию? Почему человек в тени был так уверен, что Сяо Чжоухэн обязательно начнет подозревать Ли Юньдэ? Если бы он не пошел с другими осматривать тело Юй Ин, всего этого бы не произошло. Сяо Чжоухэн чувствовал, что его голова идет кругом, и понимал, что это, должно быть, связано с борьбой за наследство в семье Ли, но не мог понять, почему он, посторонний, оказался втянут в эту игру.

Изначально он и не собирался вмешиваться, но Ли Чжуннань...

Ли Чжуннань.

Ли Чжуннань только что вышел от Ли Юньдэ, услышав большую часть слов Ли Юньвэя, и увидел бормочущего что-то себе под нос Сяо Чжоухэна. Поговорив с ним несколько минут, Сяо Чжоухэн начал яростно опровергать предположения Ли Чжуннаня.

— Почему ты все время его оправдываешь? — Ли Чжуннань тоже был немного озадачен, считая, что Ли Юньдэ стал жертвой чужого заговора, но, услышав такие эмоциональные слова Сяо Чжоухэна, почувствовал нечто иное. — Что не так? Ты думаешь, что его глаза не такие, и хочешь защитить его?

— Семнадцатый молодой господин и шестой молодой господин очень близки... Что ты имеешь в виду? — сказал Сяо Чжоухэн. — Ли Чжуннань, что ты имеешь в виду?

Ли Чжуннань приподнял одну бровь:

— Сяо Чжоухэн, разве я не прав? Разве он не похож на твоего господина Иня?

— Я тоже понял, что к чему с этим пресс-папье. — Сяо Чжоухэн хмыкнул. — Почему ты подставил меня? Ты можешь не признавать, но это неважно.

— С самого начала ты повел меня смотреть на тело Юй Ин, чтобы я своими глазами увидел, как пресс-папье из моей комнаты стало орудием убийства. Я оказался под подозрением, а ты, добрый человек, решил меня оправдать, и я вынужден был подчиниться тебе, чтобы навредить своему брату, обойдя все так долго. Ли Чжуннань, что у тебя на уме?

— Хотя я не знаю, как ты достал пресс-папье из моей комнаты и как ты вложил его в тело Юй Ин у всех на глазах, теперь я понимаю, что, возможно, ты и есть главный заговорщик. — Сяо Чжоухэн был в ярости. — И ты не только убил Юй Ин, но и уничтожил всю семью Ян. Ты и есть Призрачный Чужак.

— Подставить тебя я признаю, но я не убивал Юй Ин, не вкладывал пресс-папье в ее тело, не хотел вредить семнадцатому брату и не являюсь Призрачным Чужаком. — сказал Ли Чжуннань. — В твоих глазах я настолько плох?

Сяо Чжоухэн случайно бросил обвинение, не ожидая, что Ли Чжуннань признает его. Их взгляды встретились, и Сяо Чжоухэн с ужасом заметил, как в глубине глаз Ли Чжуннаня промелькнули слои печали, мгновенно окрасив окружающие деревья в мрачный серый цвет.

— Господин Цзюэянь, с самого начала я не хотел причинять тебе вреда.

Сяо Чжоухэн, охваченный гневом, почувствовал, как все недавние смутные эмоции нахлынули

на него, громко звуча в его голове. Будучи загнанным в угол этим человеком, он больше не мог верить ни одному его слову, и, несмотря на разницу в статусе, Сяо Чжоухэн решительно развернулся и ушел.

Сяо Чжоухэн вернулся в свою комнату, взял свои вещи и вышел из резиденции Ли.

Придя в себя, он оказался перед магазином, в котором были выставлены древние сосуды и знаменитые картины. Вывеска была ему хорошо знакома. Управляющий Инь, стоявший у входа, увидев колеблющегося Сяо Чжоухэна, сразу же улыбнулся:

— Господин Цзюэянь, давно не заходили к нашему господину, как вы нашли время сегодня?

Услышав, как управляющий Инь обратился к нему, Сяо Чжоухэн отбросил мысли об уходе и вошел внутрь, поклонившись:

— Дядя Инь, как поживаете? Где ваш господин?

Управляющий Инь улыбнулся и поклонился в ответ:

— Господин в саду рисует, путь вам знаком, старик не стану лишним раз говорить.

Проводив Сяо Чжоухэна внутрь, управляющий Инь улыбнулся еще шире. Он служил семье Инь большую часть своей жизни и, конечно, видел, как эти дети росли, искренне радуясь их дружбе. Пока он размышлял об этом, в магазин вошел еще один посетитель, и управляющий Инь поспешил его встретить.

Сяо Чжоухэн прошел по коридору, пересек зал и оказался в саду. Инь Цзючу стоял спиной к нему, рисуя. Он был одет в розовую одежду, под аркой из цветов, окруженный щебечущими птицами, что полностью соответствовало стихам «Сражаясь с луной, разбрызгивая розовую пудру, окрашивая ясное небо». Инь Цзючу, услышав шаги, не обернулся и спокойно произнес:

— Пришел.

— Как ты узнал, что это я?

— Дядя Инь мог впустить в сад только тебя или Юйсина. Я услышал, что твои шаги были слегка неуверенными, дыхание тяжелым, а раз ты не занимаешься боевыми искусствами, то это точно ты, Сяо Шутин.

— Вот как, Си Юнь, ты действительно внимателен, я даже не заметил ничего необычного. Сегодня я пришел, чтобы вернуть книгу. — Поскольку вокруг не было стола, Сяо Чжоухэн держал сверток в руках.

— Недавно я слышал от констебля Юя, что ты получил ранение. Что ты делал в переулке Цзиньтан? — Инь Цзючу положил кисть и наконец обернулся, его глаза были полны спокойствия. — Я не мог разузнать о делах в резиденции Ли, хотел спросить у старика Луаня, но он больше там не живет.

— Пустяковая рана, не стоит внимания, констебль Юй пострадал больше меня. — Видя, что Инь Цзючу все еще смотрит на него, Сяо Чжоухэн добавил:

— Все в порядке.

Почему-то, возможно, из-за внутреннего беспокойства, Сяо Чжоухэн ощутил меньше обычного

возбуждения при виде Инь Цзючу.

Пока они разговаривали, появилась еще одна фигура.

— Вот так совпадение, сегодня собрались все трое. — Хуанфу Чу, шагая в сад, поклонился им.

— Но я пришел попрощаться с вами, друзья.

— Куда ты отправляешься на этот раз? — Сяо Чжоухэн удивился. — Ты вернулся всего несколько дней назад, почему бы не задержаться подольше?

(Авторские примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16134/1444540>